

© **Андрей Владимирович Каляшин**,
доцент кафедры конституционного и
муниципального права
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: kav.adpravo@yandex.ru

Kalyashin Andrey Vladimirovich
Associate Professor of the
Department of Constitutional and
Municipal Law
Vladimir branch of RANEPА,
Vladimir

© **Виктория Дмитриевна Годунова**,
студент 4 курса факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: victoria_godunova@mail.ru

Godunova Victoria Dmitrievna
4th year student of the Faculty of Law
Vladimir branch of the RANEPА,
Vladimir

ВЫМОГАТЕЛЬСТВО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ

Extortion using information and telecommunication networks

Аннотация: в статье проведен анализ судебной практики, касающейся преступления, предусмотренного статьей 163 Уголовного кодекса Российской Федерации, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Автором рассмотрены основные уголовно-правовые характеристики изучаемого состава преступления. На основе результатов исследования выявлены нерешенные вопросы при квалификации рассматриваемого противоправного деяния, а также выражено солидарное мнение о необходимости введения новых норм в уголовное законодательство с целью установления юридической охраны отношений собственности при посягательстве способом, характеризующимся повышенной опасностью и быстрым развитием технологий в области информации.

Annotation: The article analyzes the judicial practice regarding the crime provided for in Article 163 of the Criminal Code of the Russian Federation, using information and telecommunication networks. The author considers the main criminal-legal characteristics of the studied corpus delicti. Based on the results of the study, unresolved issues were identified in the qualification of the unlawful act in question, and a solidarity opinion was expressed on the need to introduce new norms into criminal law in order to establish the legal protection of property relations in case of encroachment in a way characterized by increased danger and the rapid development of technologies in the field of information.

Ключевые слова: вымогательство, информационно-телекоммуникационная сеть, сеть «Интернет», имущество, право, чужое имущество.

Keywords: extortion, information and telecommunication network, network "Internet", property, law, other people's property.

Сегодня вымогательство является одной из основательных преград не только для нормальной деятельности граждан, но и для функционирования предприятий вне зависимости от формы собственности. В связи с развитием технологического прогресса растет общественная опасность указанных преступлений, создается больше возможностей для реализации преступных целей с использованием различных средств.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации (далее – Конституция) в нашей стране признаются и защищаются различные формы собственности: государственная, муниципальная и другие [1]. Благодаря норме, закреплённой в Основном Законе России, в главе 21 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) закреплён перечень преступлений против собственности [2]. Под ними понимаются общественно опасные деяния, в связи с которыми нарушаются правоотношения собственности. Собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ), 4 часть [3]. Рассматриваемое нами преступление несёт в себе двойную угрозу, если в процессе осуществления требования о передаче имущества виновный посягает не только на право собственности, но и на собственника недвижимости, чем нарушает его основное право на жизнь.

По этой причине сегодня можно говорить об актуальности проблемы уголовной ответственности и наказания за вымогательство в информационно-телекоммуникационной сети. Это подтверждается следующими положениями.

Во-первых, анализируя статистические данные, мы приходим к выводу, что вымогательство совершается не так часто, как другие преступления против собственности. Но несмотря на это, в научных исследованиях, опросах и сообщениях СМИ можно наблюдать латентность рассматриваемого преступления. Таким образом, в настоящее время невозможно говорить о какой-либо положительной тенденции в отношении сокращения количества случаев данного преступления.

Во-вторых, мы ежегодно наблюдаем совершенствование способов реализации преступного умысла вымогателя при совершении преступления. Объект противоправного деяния становится более вариативным, соответственно посягает на всевозможные материальные или финансовые интересы.

В-третьих, сегодня ученые и юристы до сих пор не могут определить: возможно ли отнесение вымогательства к форме хищения. В связи с чем на практике возникают вопросы.

Обращаем внимание на ч. 1 ст. 163 УК РФ, которая содержит определение понятия «вымогательство». Под ним понимается «требование передачи чужого имущества или права на имущество, или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо

иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких».

Исходя из понятия определения вымогательства, требования субъекта преступления относятся к:

- во-первых, передаче чужого имущества;
- во-вторых, передаче права на чужое имущества;
- в-третьих, совершению других действий, носящих имущественный характер.

Осуществляются тремя основными способами:

- угрозой применения насилия потерпевшему и его близким;
- угрозой уничтожения (повреждения) имущества;
- угрозой распространения позорящих сведений про потерпевшего или его близких.

Право на имущество включает в себя следующие аспекты:

- получение доходов от использования цифровых прав;
- возникновение желания у виновного лица возможности владения или пользования чужим имуществом;
- требование исполнения имущественных обязательств;
- получение доходов от использования бездокументарных ценных бумаг.

Исследование литературы позволило нам выявить наиболее обоснованную точку зрения И. Д. Рыжовой, которая предлагает рассматривать в качестве предметов преступления:

- во-первых, имущество;
- во-вторых, имущественные выгоды (сбереженное вымогателем имущество, находящееся в его собственности [6].

Стоит обратить внимание на объект уголовно посягательства в связи с его наиболее важным значением в уголовно-правовой сфере. Для правильного установления пределов уголовно-правовой нормы следует безошибочно определить объект преступления, что в дальнейшем способствует законной квалификацией деяния, четкому разграничению от смежных преступлений.

Вымогательство можно определить, как корыстное насильственное преступление, одновременно посягающее на два объекта: основной – отношения собственности, дополнительный – личность потерпевшего. Данная мысль подкрепляется постановлением Пленума Верховного суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 56, в котором раскрывается направленность вымогательства на отношения собственности, иные имущественные отношения и на личность [4].

Объективная сторона данного деяния состоит из требования передачи предмета преступления и способа. К способу совершения вымогательства следует отнести угрозу - психическое насилие, применяемое к потерпевшему с целью завладения имуществом. Обращаем внимание, что угроза должна быть реальной, соответственно необходимы основания для опасения осуществления этой угрозы в действительности. Она содержит в себе различные направления:

во-первых, применение насилия (под данным понятием подразумевается любое насилие);

во-вторых, распространение иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких (угроза распространения таких сведений в различных источниках: печать, радио, телевизор, сеть «Интернет», служебные характеристики, выступления и так далее. Иные сведения – это сведения, не унижающие достоинство, но в определенном случае могут негативно воздействовать на судьбу человека в будущем (к примеру, разрушить семью));

в-третьих, повреждение имущества (реальная возможность виновного привести имущество в негодное состояние);

в-четвертых, распространение сведений, позорящих потерпевшего или его близких (сведения о совершении нечестного поступка, неэтичное поведение в общественной, личной жизни, недобросовестное отношение, нарушение деловой этики).

При осуществлении вымогательства требование в большинстве случаев передается устно, но судебная практика показывает, что преступники пользуются и письменной формой, например, через электронную почту, смс-сообщения. Если такое письмо по техническим ошибкам до получателя не дошло, то преступление квалифицируется как покушение на вымогательство.

Как, например, в приговоре Промышленного районного суда г. Оренбурга по делу № 1-392/2017. Каюмов С. М. путем направления смс-сообщений на абонентский номер потерпевшей № 1 потребовал от последней передачи ему в безвозмездное пользование денежных средств в сумме 1 миллиона рублей, т.е. в крупном размере [7].

Рассмотрим угрозу применения насилия через социальную сеть. Она выражается в следующих действиях угрозы:

- нанесение ударов, побоев;
- совершение действий, которые будут ограничивать свободу потерпевшего;
- истязание;
- совершение действий, которые причиняют боль потерпевшему.

Основная цель применения насилия выражается в желании преступника укрепить высказанные угрозы и психологически повлиять на потерпевшего. Тем самым насилие выступает дополнением угрозы.

К примеру, в приговоре Кстовского городского суда Нижегородской области от 14.12.2017 виновный неоднократно требовал от потерпевшего передачи ему денежных средств в определенных суммах через социальную сеть «ВКонтакте» под угрозой применения насилия. Суд квалифицировал данное деяние в соответствии со ст. 163 УК РФ [8].

Тем самым мы можем прийти к выводу, что на сегодняшний день использование информационно-телекоммуникационных сетей возможно как средства реализации угрозы при вымогательстве. С помощью них можно не только управлять большим количеством устройств, но и подключаться к бытовому прибору, к объектам атомной энергии и прочее. Например,

хакерское включение чайника может привести к пожару в доме.

Объективная сторона рассматриваемого преступления заключается только в угрозе причинения вреда собственности, тем самым угроза посягательства на телеинформацию не является признаком объективной стороны. Для суда это проблема, поскольку сложно квалифицировать действия при блокировании информации, требовании передачи денежных средств для разблокировки.

Суды при квалификации требования передачи денежных средств под угрозой совершения DDos-атаки не выработали единого мнения о квалификации данных деяний как вымогательства. В 2014 г. Уссурийский районный суд Приморского края действия виновного, который совершил блокирование интернет-сайтов и под угрозой их повреждения выдвигал требование о передаче денежных средств, также квалифицировал по ст. 163 УК РФ. Однако Шпаковский районный суд Ставропольского края требование о передаче денежных средств за прекращение хакерских атак не считал самостоятельно наказуемым деянием и осудил виновного лишь по ст. 272 УК РФ (за организацию DDos-атаки) [9].

Полагаем, что применение ст. 163 УК РФ при совершении угрозы блокирования компьютерной системы будет необоснованно широким толкованием положений УК РФ. Такое толкование хоть и отражает смысл уголовного закона, но не соответствует его букве, так как в деянии не содержится ни одного из видов угроз, перечисленных в ст. 163 УК РФ. Даже если признать компьютерную информацию имуществом, что достаточно спорно, то при DoS- и DDos-атаках не происходит ее уничтожения или порчи. Она остается в полной сохранности на жестких дисках или иных средствах хранения и лишь временно блокируется. После прекращения атаки либо после отключения атакованной компьютерной системы от сети становится возможным считать информацию без каких-либо проблем.

Еще одной проблемой является совершение мошенничества с использованием сети «Интернет» как продолжение компьютерной атаки. Например, происходит блокирование информации до угрозы совершения вымогательства. Это наиболее характерно как для ранее описанных программ, так и для других вирусов, которые мешают нормальному функционированию компьютерной системы. В этом случае виновные требуют выплаты денежных средств от потерпевшего в обмен на прекращение атак.

Проблема заключается в невозможности привлечь к ответственности лиц, которые в сообщении выразили требование о вредоносной программе, поскольку это не входит в объективную сторону рассматриваемого преступления. В составе преступления отсутствуют угроза воздействия на компьютерную информацию, угроза продолжения воздействия на такую информацию.

Мы согласны с мнением Овсякова Д. А., который считает, что в Уголовный кодекс РФ необходимо ввести новую статью – 163.1 «Вымогательство в сфере компьютерной информации». Диспозиция статьи будет содержать требование передачи чужого имущества или права на

имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой совершения компьютерной атаки либо как условия для прекращения атаки [5].

Кроме этого в примечании к предлагаемой статье следует ввести понятие компьютерной атаки следующего содержания: «Под компьютерной атакой понимается совершенное с использованием средств вычислительной техники несанкционированное уничтожение, блокирование, модификация, а также копирование компьютерной информации либо иное вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей».

В заключение работы сделаем вывод о том, что, по нашему мнению, в случае внесения в УК РФ предложенных изменений будут устранены пробелы уголовно-правовой охраны отношений собственности при посягательствах способом, опасность которого обусловлена быстрым развитием информационных технологий.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г.: с учетом поправок, внес. законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ // Рос. газ. – 2009. – 21 янв.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ: принят Гос. Думой 24 нояб. 2006 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 52, ч. 1, ст. 5496.
4. О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 2.
5. Овсяков Д. А. Использование информационно-телекоммуникационных сетей при совершении вымогательства [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 2 (123). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-informatsionno-telekommunikatsionnyh-setey-pri-sovershenii-vymogatelstva> (дата обращения: 17.05.2022).
6. Рыжова И. Д. Вымогательство: теоретико-правовой анализ и криминологическая характеристика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2008. – 28 с.
7. Приговор Промышленного районного суда г. Оренбурга от 16.04.2017 года по делу № 1-392/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/548057.html> // (дата обращения: 10.04.2022).
8. Приговор Кстовского городского суда Нижегородской области от 14.12.2017 по делу № 1-180/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

9. Приговор Уссурийского районного суда Приморского края от 07.05.2014 № 1-458/2014 // СПС «КонсультантПлюс»